

УДК 81:821.222.8

**УРОВЕНЬ УПОТРЕБЛЕНИЯ СУФФИКСА -ГОҲ
В «ТАРДЖУМАЙ ТАРИХИ ЯМИНИ» ДЖУРФОДИКОНИ**

Ашрапов Б.П.

В статье рассматриваются частотность употребления суффикса -гоҳ в «Тарджумай Тарихи Ямини» Джурфодикони. Подчеркивается, что соответствующий суффикс считается одним из наиболее продуктивных словообразовательных элементов и способствует образованию новых существительных, обозначающих понятия места и времени из разных частей речи. Опираясь на исторический труд XIII в., описывающий события эпохи династии Газневидов, автор делает попытку определить уровень употребления суффикса -гоҳ с точки зрения его структуры и значения.

Ключевые слова: слова, производные существительные, исторический труд, «Тарджумай Тарихи Ямини» Джурфодикони, морфологические особенности, уровень употребления, анализ, суффикс -гоҳ, словообразовательный элемент, части речи.

**LEVEL OF THE SUFFIX -GOҲ USAGE
IN “TARJUMAI TARIKHI YAMINI” BY JURFODIKONI**

Ashrapov B.P.

The article dwells on the level of suffix -гоҳ usage in “Tarjumai Tarikhi Yamini” by Jurfodikoni. It is underscored that the relevant suffix is considered to be one of the most productive word-building elements and contributes into the formation of new nouns denoting the notions of place and time from various parts of speech. Basing on the historical work belonging to the 13th century depicting the events of the Ghaznavid dynasty epoch, the author makes an endeavor to determine the level of the suffix -гоҳ usage in terms of its structure and meanings.

Keywords: words, derivative nouns, historical work, “Tarjumai Tarikhi Yamini” by Jurfodikoni, morphological peculiarities, usage level, analysis, suffix -гоҳ, word-building element, parts of speech.

Словообразование считается одним из способов обогащения словарного запаса языка. Также в современном таджикском литературном языке (СТЛЯ) существует несколько способов словообразования [1; 2; 9; 10; 11; 12; 14], но наиболее продуктивным из них является морфологический способ. В языке «Тарджумай Тарихи Ямини» Джурфодикони, многие новые лексические элементы участвуют в образовании большого количества производных слов. Еще в XIII в. персидский поэт, мыслитель и лингвист Шамси Кайс Рази проанализировал ряд лексических и формообразующих элементов в произведении под названием «Аль-Муджам» и привел некоторые примеры для подкрепления своих мысли [4, с. 177-198].

Профессор Ш. Рустамов рассмотрел роль и положение приставок и суффиксов в словосочетании, показал уровень их употребления и представил убедительные доказательства по предмету нашего исследования [6].

Следует отметить, что не все виды слов механически соединяются с какими-либо словообразовательными элементами для образования производных слов, но такое сочетание слов с префиксами или суффиксами происходит в силу определенных языковых правил. В данной статье рассматривается уровень употребления суффикса *-гоҳ* в «Тарджумай Тарихи Ямини» Джурфодикони. Кроме того, мы решили рассмотреть лексические элементы, способствовавшие образованию производных существительных в целом.

Предметом и объектом исследования является уровень употребления суффикса *-гоҳ* в таджикском литературном языке, относящемся к XIII в., на примере исторического произведения Джурфодикони под названием «Тарджумай Тарихи Ямини», описывающего исторические события эпохи правления династии Газневидов. Избранное нами произведение считается одним из бесценных фундаментальных источников, содержащих многочисленные исторические факты и свидетельства, относящиеся к рассматриваемому периоду.

Целями исследования является определение уровня употребления соответствующего словообразовательного элемента согласно его функции и значению, а также обоснование актуальности исследуемой темы с точки зрения СТЛЯ и показ некоторых отличительных особенностей суффикса *-гоҳ*.

Действительно, именных суффиксов больше, чем тех, которые производят существительные, обозначающие место и время, личные и неличные, вещественные существительные и т.д. Важное место в нашем исследовании занимает поиск способа морфологического словообразования, особенно образования новых слов посредством аффиксов. Одним из наиболее продуктивных суффиксов образования производных существительных в СТЛЯ является *-гоҳ*. В единстве с Мухаммадом Гиясуддином Ромпури можно утверждать, что соответствующий суффикс фактически является самостоятельным многозначным словом и обладает «следующим значением, таким как царский престол, время, место, шатер и азартная игра» [5, с. 188].

Ученый лингвист О. Косимов высказал мнение, что суффикс *-гоҳ* является самостоятельной лексической единицей и взаимодействует с другой лексической единицей или полисуффиксом *-када* [3, с. 13]. Также можно с уверенностью сказать, что этот суффикс как самостоятельное слово употребляется в классической литературе, для выражения многих значений, таких как: 1) место, расположение; 2) трон; 3) время. Наш фактологический материал, относящийся к периоду Газневидов, под названием «Гарджумай Тарихи Ямини» свидетельствует о том, что суффикс *-гоҳ* с древних времен участвовал в словообразовании, так как с ним образовано большое количество слов из лексического состава таджикского языка.

Функционально соответствующий суффикс как лексический элемент обладал различным значением и способствовал образованию большого количества производных существительных, среди которых можно выделить следующие.

Исходя из имеющихся примеров, мы выяснили, что суффикс *-гоҳ* употребляется с существительными, обозначающими предметы, вещи и части

тела человека и животных, а также с арабскими заимствованиями и глаголами в форме настоящего и прошедшего времени для создания ряда производных слов.

Конечно, уровень употребления производных слов, образованных от исследуемого суффикса, не одинаков: *чойгоҳ* – 57 раз [7, с. 17, 24, 45, 46, 48, 53, 69, 76, 77, 84, 88, 90, 98, 101, 123, 126, 130, 135, 138, 140, 140, 141, 143, 145, 146, 146, 147, 151, 158, 158, 158, 165, 166, 166, 168, 168, 168, 170, 191, 201, 206, 213, 224, 226, 244, 246, 247, 255, 259, 262, 262, 268, 286, 290, 290, 292, 325], *даргоҳ* – 14 раз [7, с. 34, 38, 78, 82, 214, 223, 232, 237, 237, 254, 291, 292, 324, 354], *боргоҳ* – 8 раз [7, с. 15, 38, 42, 132, 157, 227, 241, 323], *хобгоҳ* – 5 раз [7, с. 101, 101, 144, 368, 368, 369], *паноҳгоҳ* – 5 раз [7, с. 344, 344, 345, 349, 349], *субҳгоҳӣ* – 3 раза [7, с. 332, 354, 369], *иқоматгоҳ* – 2 раза [7, с. 346, 364], *лашкаргоҳ* – 2 раза [7, с. 51, 87], *субҳгоҳон* – 2 раза [7, с. 352, 358]. А следующие производные слова: *атрофгоҳ* [7, с. 319], *базмгоҳ* [7, с. 220], *гурезгоҳ* [7, с. 335], *зиёратгоҳ* [7, с. 54], *зодгоҳ* [7, с. 372], *камингоҳ* [7, с. 343], *муқомгоҳ* [7, с. 69], *нишастангоҳ* [7, с. 367], *овардгоҳ* [7, с. 350], *овезгоҳ* [7, с. 368], *резизигоҳ* [7, с. 363], *сахаргоҳ* [7, с. 53], *селгоҳ* [7, с. 348], *субҳгоҳ* [7, с. 357], *тиҳигоҳ* [7, с. 363], *хиргоҳ* [7, с. 250], *хонгоҳ* [7, с. 24], *ҳалокатгоҳ* [7, с. 332], *шабонгоҳ* [7, с. 217, 357], *чарогоҳ* [7, с. 369] используются автором только один раз.

В нашем исследовании соответствующий суффикс используется со словами для обозначения места, передающими следующие понятия: *сипоҳ/армия* и *зодгоҳ/родной город*. В следующих предложениях *-гоҳ* связан с лексическими единицами *чаро*, *зод* и *лашкар*, и создаёт производные существительные *чарогоҳ*, *зодгоҳ* и *лашкаргоҳ*: «... аз авоқиби умур сар боззаданд ва аз он қарор тачофӣ намуданд ва ба *лашкаргоҳи* Носируддин давониданд» [7, с. 87, 51]; «Чавонмарде, ки пас аз марги ӯ толибони бахшиш бо некиҳояш зиндагӣ мекунанд, чунонки маҷрои сел пас аз сел *чарогоҳ* мегардад» [7, с. 369]; «Шаҳре аст, ки хангоме ки замона бордори меҳнате тарснок бошад, *масқат расъ* ва *зодгоҳи* меҳнат он чост» [7, с. 372].

В последнем предложении Джурфодикони параллельно использовал арабскую фразу *масқат расъ* как синоним *зодгоҳ*. Соответствующее

грамматическое явление рассматривается нами как одна из отличительных особенностей исследуемой темы.

Наряду с перечисленными выше лексическими единицами автором рассматриваемого исторического произведения были созданы следующие производные существительные: *боргоҳ*, *даргоҳ* и *паноҳгоҳ*, однако уровень их употребления различен: Аҳмади Хоразмӣ гуфт: «Маро аз хайбати ӯ қувват аз аъзо бирафт, бархостам ва пойкашон аз *даргоҳ* берун омадам ва ба истишъор ва хавфе ҳар чи тамомтар худро бо вусоқ афкандам» [7, с. 38]; «Ба шайхи бузургворе, ки *паноҳгоҳ* аст ва пуштибони вазорат аст, яъне Аҳмад ибни Муҳаммад мутаваҷҷеҳ бош» [7, с. 345]; «... даст дар урваи вусоқ эҳтимоми *боргоҳи* маймуни ӯ мезад ва ба исмати ҷавор ва зиммати зинҳори ӯ тамассук мечуст ...» [7, с. 15].

Некоторые слова, образованные с помощью суффикса *-гоҳ* и встречающиеся в нашем исследовании, различаются по смыслу, сохранившемуся в СТЛЯ. В связи с этим утверждением исследователь языка «Тарджумай "Тафсири Табари"» (Перевод «Комментария Табари») А.А. Кобилов отмечал: «Например, в настоящее время производное слово *хобгоҳ* используется как эквивалент русского слова "общежитие", но в "Тарджумай Тафсири Табари" соответствующий лексический элемент используется для выражения значения "спальное место, спальня"» [13, с. 89]: «Муроди муаллиф аз иқтибоси ин оят таъкиди ин нукта аст, ки ононеро, ки дар тақдирашон кушта шудан навишта шудааст, агар дар хона ҳам бошанд, марг дар *хобгоҳ* ононро дармегирад» [7, с. 103]; «Эй қабри Наср, ту нахустин ҳуфра аз замин ҳастӣ, ки барои бахшишу карам *хобгоҳ* гардидааст» [7, с. 369].

В последнем предложении производное существительное *хобгоҳ* используется в значении «*кладбище*», что считается одной из особенностей языковых элементов в «Тарджумай Тарихи Ямини» Джурфодикони.

В некоторых случаях в рассматриваемом произведении использован ряд слов, образованных с помощью суффикса *-гоҳ*, у которых, на наш взгляд, затруднено выявление значения. Например, в следующих предложениях слова

ҷойгоҳ, *муқомгоҳ* и *атрофгоҳ* на самом деле выражают понятие места. Поэтому многократное добавление к ним суффикса *-гоҳ*, представляющего название места, выходит за применение правил СТЛЯ.

Следует отметить, что автор исторического труда употребил слово *ҷойгоҳ* 57 раз: «... ба ҷониби Систон бояд рафт ва кори он *ҷойгоҳ*, ки чун укдаи занаб дархам афтодааст...» [7, с. 45]; «Ва чун Абӯсаиди Шабибӣ ба Қумис расид, ки *муқомгоҳи* Наср буд, бо *ӯ* ҳамон рафт» [7, с. 69]; «Ва ин мазкури номашкур ба ҳар ҷое илтиҷо мекард ва сӯйи умаро ва вузарои *атрофгоҳ* бар пушти хуҷули суҷул сайри қатъи ридо пайдо мекард» [7, с. 319].

Таким образом, также имеют место случаи присоединения суффикса *-гоҳ* к арабским словам: *зиёратгоҳ*, *саҳаргоҳ* и *ҳалокатгоҳ*: «Ва баъзе аз афозил бар девори *зиёратгоҳи* *ӯ* навишта буданд» [7, с. 54]; «Соҳиби ҳичобе, ки *ҳалокатгоҳ* дар назди *ӯ*ст (ҳар ки ба вай наздик шавад, ба дасти *ӯ* ҳалок гардад) ва ин амр ҳичоби дигаре барои *ӯ* ба шумор меояд» [7, с. 332]; «... мабонии хайроту маҷории садақоти вай дида ва *хонгоҳу* маҳозини кутуб ва он аҳоирӣ ва ғароибӣ рағоиб ва қамотири дафотир ва нафоиси сафоин ва аълоқи авроқ, ки он ҷойгоҳ ҷамъ аст...» [7, с. 24].

Производное существительное *хонгоҳ* не зарегистрировано в «Токовом словаре таджикского языка».

Автор рассматриваемого исторического труда дважды употребил производное существительное *иқоматгоҳ*, образованное с помощью суффикса *-гоҳ*, во множественном числе, но такой вид грамматических средств не характерен для СТЛЯ: «... вақте ки ба *иқоматгоҳи* онон ворид шудам, неъмату мулки бузургеро мушоҳида кардам» [7, с. 364].

Джурфодикони один раз использовал суффикс *-гоҳ* для обозначения меры от *хиргоҳ*, чтобы выразить количество определенной вещи: «Ва аз ҷониби Чин лашкаре бо сад ҳазор *хиргоҳ* ба муҳосамати *ӯ* ва қасди билоди ислом берун омад» [7, с. 250].

Исходя из вышеприведенных утверждений и рассуждений очевидно, что суффикс *-гоҳ* прибавляется к разным словам, производным от большого

количества существительных, выражающих понятие места, однако встречаются случаи присоединения соответствующего суффикса к словам, передающим понятие времени. В следующих примерах слова *субҳгоҳ* и *шомгоҳ* относятся к типу традиционного управления: «Хамоно рӯзҳои неки ту аз Рум рӯзҳои буд, ки *субҳгоҳ* ва *шомгоҳи* онҳо сурх буд» [7, с. 363].

Как правило, суффикс *-гоҳ* используется с отглагольным существительным *резии* для образования производного существительного *резиигоҳ*, обозначающего место один раз: «Аммо монанди касе будам, ки аз ранчи борони андак, ки аз абри раъднок мерезад, ба *резиигоҳи* об (бом ва чуз он) паноҳанда шавад» [7, с. 363].

При рассмотрении примеров мы заметили, что один раз суффикс *-гоҳ* добавляется к прилагательному для обозначения места. Например, в приведенном ниже примере соответствующий суффикс сочетается со словом *тиҳӣ/пустой*, чтобы получить слово *тиҳигоҳ*, что означает «часть тела между желудком и боком; правая и левая сторона живота» [8, с. 345]: «Дар чанг ононро ба найзаи худ нишона накардӣ магар ин ки найзаи ту ба *тиҳигоҳи* эшон исобат кард» [7, с. 363].

При проведении анализа исследуемой темы выяснилось, что соответствующий суффикс присоединяется не только к существительным и прилагательным, но и к основе глагола настоящего времени, чтобы образовать новое существительное *гурезгоҳ*, обозначающее место: «Вай савори дами шамшер мешавад, то аз газанду ситами он дур бошад ва ин вақте аст, ки аз дами шамшер *гурезгоҳе* надошта бошад» [7, с. 335]; «Чунин аст шамшерҳои ҳиндӣ, ки луббаи онҳо кунд мешавад ва гоҳе *овезгоҳи* гарданбандҳоро мебуррад [7, с. 368]»; «*Овардгоҳе* буд, ки касе, ки ба он чо ворид мешуд, аз хорӣ раҳой меёфт ё ба риштаи марг мутгасил мешуд» [7, с. 350].

В приведенные предложения автор «Тарджумай Тарихи Ямини» ввел новые слова, первое из которых не числится в «Толковом словаре таджикского языка». Из этого можно сделать точный вывод о том, что *овезгоҳ* и *овардгоҳ*

употребляются как синонимы, а *овезгоҳ* как новая лексическая единица обогащает словарный запас таджикского языка.

Таким образом, соответствующий суффикс присоединяется к инфинитиву *нишастан*, который представляет собой производное существительное, обозначающее место. Стоит подчеркнуть, что Джурфодикони использовал такого рода производное существительное только один раз. Это означает, что данное грамматическое явление редко используется в предмете нашего исследования: «Асбон аз бисёрии асирон, ки рӯи кафали худ хамл карданд, дар пӯсти онҳо *нишастангоҳи* дигаре ба вучуд овард» [7, с. 367].

Подводя итог, можно прийти к выводу, что роль и положение суффиксов в образовании производных слов неопределимы и благодаря им в процессе эволюции и развития формируется значительное количество лексических элементов, обозначающих разные понятия истории языка. Действительно, уровень употребления аффиксов неодинаков, и, например, суффикс *-гоҳ* считается одним из наиболее продуктивных словообразовательных элементов в материале нашего исследования с точки зрения функции и значения.

Список литературы:

1. Ашрапов Б.П. Таҳлили муқоисавии маъноӣ пасванди *-гоҳ* дар забони адабии тоҷикӣ қарнҳои XVIII ва XX. // Ахбори Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон. Силсилаи илмҳои гуманитарӣ. 2021. № 3 (88). С. 93-99.
2. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик: дар се ҷилд. Ҷилди 1. Душанбе: Дониш, 1985. 355 с.
3. Касымов О.Х. Лексические единицы *kada* и *goh* в «Шахнаме» // Ахбороти Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон. Силсилаи филология ва шарқшиносӣ. 2009. № 2. С. 9-14.
4. Розӣ Шамси Қайс. Ал-муъҷам. Муаллифи сарсухану тавзеҳот ва ҳозиркунандаи ҷоп У.Тоиров. Душанбе: Адиб, 1991. 463 с.

5. Ромпурӣ Муҳаммад Гиёсуддин. Гиёс-ул-луғот. Ҷилди 2. Душанбе, 1987. 480 с.
6. Рустамов Ш. Калимасозии исм дар забони адабии ҳозираи тоҷик. Душанбе: Дониш, 1972. 77 с.
7. Тарҷумаи Таърихи Яминӣ / Муқаддима, таҳия, таҳшия, таълиқот, луғот ва феҳристи Н.И. Гиёсов. Хучанд: Ношир, 2013, 420 с.
8. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ. Душанбе, 2008. Ҷ. 1. 950 с.; Ҷ. 2. 945 с.
9. Хоркашев С. Калимасозии исм бо пасвандҳо. Душанбе, 2010. 144 с.
10. Ashrapov V.P. Comparative analysis of morphological peculiarities and usage level of suffixes -ак and -ча in the Tajik literary language referring to 18th and 20th centuries (on based M. Karminaga`s and S. Aini`s works) // Материалы республиканской научно-практической конференции «Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики в современных условиях» (29 ноября 2022 года). Душанбе: Филиал Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе, 2022. С. 19-25.
11. Ashrapov V.P. Morphological peculiarities and level of usage of the preposition “bar/on” in Tajik literary language appertaining to the 18th century (on the example of historical writing referred to as “Tuhfat-ul-khoni” by Muhammadvafo Karminagi) [Электронный ресурс] // *Studia Humanitatis*. 2022. № 4. URL: <https://st-hum.ru/node/1186> (дата обращения: 15.03.2023).
12. Giyosov N.I., Ashrapov V.P. Brief essay on copies of historical production entitled as “Tuhfat-ul-khani” by Muhammadvafo Karminagi // *Рефлексия*. 2021. № 5. С. 7-9.
13. Kobilov A.A. The peculiarities of word-building by means of suffix -гоҳ in “Tarjumai Tafhiri Tabari” (Translation of Tabari’s Commentaries) // *Ахбори Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон. Силсилаи илмҳои гуманитарӣ*. 2016. № 1 (66). С. 87-102.
14. Kuzieva N.M., Ashrapov V.P. Comparative analysis of morphological peculiarities and level of usage of coordinative compound adverbs in the Tajik

Literary Language appertaining to 18th-19th centuries(on the example of historical writings referred to as “Tuhfat-ul-khoni” and “Zafar Name” by Khusravi) // Стефанос. 2022. № 5 (55). С. 27-34.

Сведения об авторе:

Ашрапов Баходурджон Пулотович – старший преподаватель кафедры английского языка Худжандского государственного университета имени академика Бободжана Гафурова (Худжанд, Таджикистан).

Data about the author:

Ashrapov Bahodurjon Pulotovich – Senior Lecturer of English Language Department, Khujand State University named after Academician Bobojon Gafurov (Khujand, Tajikistan).

E-mail: bahodur.ashrapov@mail.ru.